

Стоя у окна, Чи Ань смотрел, как над горизонтом медленно поднимается солнце. Он достал из кармана телефон и ещё раз сверился с датой, указанной в сообщении.

□Уважаемый господин Чи Ань, здравствуйте. Мы рады, что для криоконсервации вы выбрали нашу организацию. Наша технология криоконсервации человека прошла многолетние испытания и достигла высокой степени зрелости. Настоящим уведомляем вас, что процедура замораживания назначена на 1 июня, 15:00. Просим прибыть в организацию за десять минут до назначенного времени. Благодарим за сотрудничество.□

Глядя на слова «многолетние испытания» и «высокая степень зрелости технологии», Чи Ань не слишком-то им верил.

Чуть больше десяти лет назад по всему миру распространилась странная болезнь. До самого приступа человек выглядел совершенно здоровым, никаких симптомов не наблюдалось.

Но стоило болезни проявиться, как всё заканчивалось за считанные секунды — человек не успевал даже понять, что происходит, и уже умирал.

Раньше таких случаев было немало: ещё секунду назад собеседник весело разговаривал с тобой, а в следующую вдруг замолкал.

Его лицо начинало искажаться и словно таять. Через несколько вдохов на месте человека оставались лишь скелет, уже не способный удержать одежду, да лужа кровавой жидкости.

По предположениям некоторых людей, во время приступа больной, скорее всего, ничего не чувствовал.

Первым начинал разрушаться мозг. Нервные связи в нём погибали, поэтому человек не успевал ощутить ни страха, ни тем более боли.

Вскоре появились результаты исследований, согласно которым это была новая генетическая болезнь, неизлечимая при нынешнем уровне медицины и технологий.

Это, без сомнения, была плохая новость. Но одновременно появилась и другая — хорошая, хотя хорошей её можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Болезнь можно было выявить с помощью генетического анализа.

Почти все тут же бросились в ближайшие больницы на обследование. Для тех, у кого болезнь обнаруживали, результаты анализа становились настоящим смертным приговором.

Они днями сидели в больницах, умоляли врачей выписать им хоть какие-нибудь лекарства,

просили провести обследование ещё раз — вдруг предыдущий результат оказался ошибочным.

Немало людей ежедневно жгли благовония и молились Будде, веря, что искренняя молитва будет услышана и с ними произойдёт чудо.

Но с этой болезнью не помогали никакие мольбы. По всему миру каждую минуту у кого-нибудь случался приступ.

Почему люди вообще заболели этой генетической болезнью, специалисты разных стран объяснить так и не смогли. Тем, у кого её не обнаружили, лишь советовали регулярно проходить повторные обследования.

Примерно через полгода одна из организаций представила технологию криоконсервации человека. Тело замораживали при сверхнизкой температуре, полностью останавливая все физиологические процессы.

Предполагалось, что в будущем, когда медицина достигнет уровня, позволяющего вылечить эту болезнь, человека можно будет вывести из криокамеры, отогреть и вернуть к жизни.

За предыдущие десять лет Чи Ань проходил обследования множество раз, и каждый раз результаты показывали, что с ним всё в порядке.

Но пять дней назад он, как обычно, отправился в больницу на ежемесячную проверку. И на этот раз результаты обрушились на него как гром среди ясного неба.

У него тоже обнаружили эту неизлечимую генетическую болезнь.

Перед ним оставалось всего два пути: жить как придётся в ожидании смерти или найти организацию, которая заморозит его тело.

Ни один из вариантов Чи Аня особенно не нравился.

По его мнению, шансы выжить в обоих случаях были невелики.

С первым всё и так понятно — в конце концов от него останется только лужа кровавого месива.

Что же до второго... Технология криоконсервации за последние десять с лишним лет, возможно, действительно заметно продвинулась вперёд.

Но сможет ли человек после замораживания успешно отогреться и очнуться — этого никто не знал.

Крупнейшие исследовательские институты изучали болезнь, однако лечение по-прежнему не удавалось найти. С момента её появления прошло уже больше десяти лет, но ни один способ лечения так и не был разработан.

Возможно, лекарства придётся ждать десятки, а то и сотни лет. И ещё вопрос, сможет ли к тому времени криокамера вообще продолжать нормально работать.

Вернувшись домой с результатами обследования, Чи Ань не стал ничего скрывать от семьи.

В конце концов, прислушавшись к родным, он выбрал крионическую организацию с относительно хорошей репутацией.

В сопровождении семьи он оплатил процедуру, подписал договор и выбрал ближайшую доступную дату помещения в криокамеру.

Перед его уходом сотрудники организации посоветовали как следует подготовиться: сделать всё, что хотелось сделать, чтобы потом ни о чём не жалеть.

И вот наступил назначенный день. Чи Ань привёл себя в порядок и спустился вниз.

В тот самый день, когда он получил свой «смертный приговор», школа уведомила его о временном прекращении учёбы. Родители тоже взяли отпуск и теперь каждый день готовили полный стол вкусных блюд.

Ещё со ступеней лестницы он увидел родителей, занятых на кухне.

Мать нарезала овощи, но время от времени вытирала рукой глаза. Отец, стоявший рядом, что-то тихо говорил ей на ухо.

Чи Ань не стал нарочно ступать тише. Услышав шаги, отец обернулся, и Чи Ань с улыбкой поздоровался:

— Пап, мам, доброе утро.

Мама Чи шмыгнула носом, отложила нож, вымыла руки и ещё раз провела ладонями по лицу, стараясь придать себе более радостный вид.

— Сяо Ань уже встал? Что же ты сегодня так рано? Иди пока посиди, завтрак скоро будет готов.

— Угу.

Чи Ань послушно уселся за стол и стал смотреть, как родители продолжают готовить.

Немного посидев, он почувствовал, что бездельничать как-то неловко, поэтому снова поднялся и подошёл к двери кухни, где даже вдвоём было тесновато.

— Помочь чем-нибудь? — Чи Ань прислонился к стене и с улыбкой посмотрел на родителей.

Папа Чи подошёл, положил руки ему на плечи и подтолкнул обратно к столу.

— Пока твой отец здесь, сыну делать нечего. Или ты решил вмешаться в наш с твоей мамой мир на двоих?

С этими словами он ещё и нарочно строго уставился на сына.

— Хе-хе, да разве я, как примерный сын, посмею мешать вашему миру на двоих?

Под конвоем собственного отца Чи Ань снова оказался за столом и на этот раз послушно остался сидеть.

Когда еда была готова, вся семья собралась за столом и съела этот невероятно роскошный завтрак.

Пока папа Чи убирал посуду на кухне, мама Чи неожиданно спросила Чи Аня, есть ли у него планы на сегодня.

За всё последнее время родители почти ни о чём подобном его не спрашивали. Они намеренно старались сделать эти несколько дней как можно более обычными и в то же время наполненными событиями, чтобы сын не чувствовал, будто проживает последние дни своей жизни.

Но мама Чи не могла забыть, что именно сегодня её сын должен лечь в криокамеру. Возможно, это был последний день, когда она могла его видеть.

На время криоконсервации родственникам запрещалось навещать пациентов. Поэтому мама Чи хотела провести сегодня с сыном как можно больше времени.

Чи Ань думал так же. До поездки в организацию ему хотелось просто побыть дома. Никаких дел, ради которых нужно было куда-то выходить, у него не было.

Закончив с посудой, папа Чи достал из ящика «Лётные шахматы», разложил их на ковре в гостиной, а затем включил телевизор, чтобы в комнате стало поживее.

— Дорогая жена, давай немного поиграем в «Лётные шахматы». И ты, сын, тоже иди сюда, составь папе компанию.

Все трое сняли обувь и уселись на ковре, скрестив ноги. Чи Ань посмотрел на игру и попытался вспомнить, сколько ему было лет, когда её купили.

Словно услышав его мысли, мама Чи взяла одну фишку и сказала:

— Кажется, эти «Лётные шахматы» мы купили, когда Сяо Аню было шесть лет.

Папа Чи немного подумал.

— Точно. Сяо Аню тогда было шесть. Увидел их в супермаркете и во что бы то ни стало захотел купить. Не купили бы — он бы прямо на полу валялся и капризничал.

С этими словами он покосился на Чи Аня, который сидел рядом, развалившись как попало, и вдруг назвал сына полным именем:

— Чи Ань.

Услышав, как отец зовёт его полным именем, Чи Ань инстинктивно выпрямился, гадая, не успел ли он сам того не заметив натворить что-нибудь.

— Ха-ха! Сяо Ань совсем не изменился. Стоит назвать его полным именем, и он сразу думает, что в чём-то провинился.

Папа Чи похлопал сына по плечу и снова перевёл взгляд на «Лётные шахматы».

Чи Ань с укором посмотрел на родного отца, который ни с того ни с сего назвал его полным именем и заставил понервничать.

<http://bllate.org/book/20586/2058474>